Текст · 13 марта 2020, 09:13
Дмитрий Швец,

Пустой дом в Новых Чутях. Две взятки, один диагноз и три арестованных полицейских в деле о двойном убийстве в татарстанском селе

В течение трех лет в Бавлинском районе Татарстана следователи обвиняли в жестоком двойном убийстве инвалида с диагностированной олигофренией. Другую версию — о причастности к преступлению пристрастившегося к опиатам экс-полицейского, который жил в доме убитых и пропал вместе с их машиной — силовики не проверяли, а угнанный автомобиль сняли с розыска за взятку от перекупщика.

Нога. Признание

Утром 30 апреля 2016 года в маленькое — около 500 человек — село Новые Чути Бавлинского района Татарстана приехала 86-летняя Зулейха Камалетдинова. Пожилую женщину сопровождали ее сын Риф и внук Раджит, а приехали они к другому ее сыну, 58-летнему Риму Мухаметгалину — тот уже две недели не звонил сам и не отвечал на звонки родных.

Рим жил со своей женой Людмилой Джумой. Общих детей у них не было, дети от предыдущих браков давно выросли. Оба супруга были нездоровы: Рим перенес трепанацию черепа, когда упал головой на бордюр, Людмиле такую же операцию сделали после инсульта. В последний месяц в их доме квартировали

двое мужчин: бывший оперативник районного ОВД Сергей Груняхин и его брат Вячеслав Кексель. Они употребляли кустарные опиаты внутривенно, но не пренебрегали и алкоголем. Мать Рима об этом не знала и недавно дала сыну 400 тысяч рублей. Он купил машину *Renault Megan*, а оставшиеся деньги, как считала женщина, потратил на инструменты.

Накануне мать уже заезжала к Риму на такси: дом был заперт на навесной замок, машины и жильцов не было. Зулейха решила, что сын просто куда-то уехал и скоро вернется. Но на следующий день дом казался по-прежнему пустым.

Втроем с сыном и внуком они стали осматривать его снаружи. Раджит через окно заметил, что в зале из-под одеяла на диване торчит чья-то нога. На всякий случай вызвав соседа, они ломом сорвали замок и посреди беспорядка обнаружили два окровавленных трупа — Рима и Людмилы. Пожилую мать вывели наружу, вызвали полицию, силовики приехали около полудня и начали опрашивать соседей.

Оперативник уголовного розыска отдела МВД по Бавлинскому району Ильнар Низамеев в своих показаниях позже говорил: незадолго до обнаружения трупов ему поручили найти двух мужчин, которые жили у Мухаметгалина и куда-то пропали. Он установил личности постояльцев, но «по месту возможного проживания» их не оказалось, а «сведений, имеющих значение для раскрытия преступления, добыто не было».

Силовики задержались в Новых Чутях до позднего вечера. Один из них, по фамилии Гайфулин, уверял: около половины девятого, когда он проходил мимо соседнего дома вместе с начальником дежурной части Шарафеевым, из двора к ним вдруг вышел мужчина, который сказал, что это он убил супругов. Другой полицейский утверждал, что чуть раньше тот же мужчина говорил, будто все четверо соседей примерно две недели назад сели в машину и куда-то уехали, а больше он их не видел.

Этот человек — Абузар Гафуров, 55-летний сосед Рима, инвалид 2-й группы с рождения, состоящий на учете у психиатра с диагнозом олигофрения в степени выраженной дебильности. Специалисты позже заключат, что Гафурову присущи «подчиняемость, доверчивость, слабая способность оценить ситуацию в целом и предугадать ее развитие» и на случай, если его признают виновным, порекомендуют принудительное наблюдение и лечение у психиатра.

У Гафурова есть жена Роза — тоже инвалид. Супруги познакомились в коррекционной школе. Их сыну также присвоили инвалидность; как и родители, мальчик учился в коррекционной школе. До 2013 года по соседству с Абузаром жила его мать, а после ее смерти дом продали за 60 тысяч рублей. Там поселился Рим, только что переехавший в Новые Чути, а оформили покупку на Раджита — его племянника, который позже через окно этого самого дома разглядит ногу мертвого родственника.

По воспоминаниям односельчан и родных, соседи жили дружно и ходили друг к другу в гости.

Гафуровы держали скотину, оба получали пенсию по инвалидности и могли давать в долг пьющим приятелям, а автомобилист Рим не отказывался подвозить соседей — мог, например, подбросить сына Гафуровых в школу.

По словам полицейского Гайфуллина, Абузар во время своего внезапного признания «нервничал и переживал», после этого мужчину доставили в райцентр. Впрочем, сын Гафурова Илдус вспоминает, что полицейские сами ворвались в дом и увели отца.

Первые показания Абузара Гафурова — рассказ человека, который вдруг смертельно обиделся на соседа и решился на двойное убийство из-за вздорного пустяка. В протоколе допроса говорится, что примерно за месяц до преступления он одолжил Риму 2 тысячи рублей, потом потребовал вернуть их пораньше, сосед признался, что не может, и из-за этого Абузар, вооружившись топором и ножом, пробрался к соседу в дом и зарубил Рима и Людмилу. Потом он поискал деньги, не нашел, запер дом на навесной замок, ключи выбросил в реку, нож с топором тщательно отмыл, а одежду сжег; в тот вечер машины Мухаметгалина во дворе, со слов подозреваемого, уже не было.

Задержание Гафурова оформили не вечером 30 апреля, а утром 1 мая, тогда же провели допрос и проверку показаний на месте — Абузар показал, как изрубил соседей топором.

6 мая арестованный сказал следователю, что долг действительно был, но он никого не убивал.

Через полгода в деле появились новые признательные показания Гафурова, но уже с другой версией: убийство произошло якобы из-за наркотиков.

«Он убил их из-за того, что Мухаметгалин Рим со своими друзьями принимали наркотики, а именно кололи их шприцами. Он сам видел, как Рим внутривенно принимал наркотики. Мухаметгалин Рим неоднократно приходил к нему и спрашивал у него шприцы. Шприцы у него остались еще с тех времен, когда он удалял зубы в Бавлинской городской больнице. Шприцами кололи обезболивающее. Тогда ему удалили шесть зубов. Шприцы он покупал сам. Он просил Рима, чтобы сообщить об этом родителям Рима, но тот запрещал ему говорить. Он испугался Рима, и решил совершить их с Людмилой убийство», — приводится в обвинительном заключении пересказ очередных показаний Абузара.

Излагая мотив убийства в этом документе[1],

следствие в итоге объединит обе версии: у Гафурова «возник умысел на убийство Мухаметгалина Рима и его супруги Джума Людмилы в связи с тем, что у Мухаметгалина перед ним был денежный долг в сумме 2 тысяч рублей, *и* последний употреблял наркотические вещества».

Новое признание, последовавшее за попыткой отрицать вину, в протоколе допроса объясняется религиозным прозрением: «Абузар хотел "отмазаться", он не хочет сесть в тюрьму, но теперь он начал молиться, и он просит прощения у Бога за совершенное преступление, и не хочет, чтобы в случае чего был наказан невиновный человек». Заканчивается протокол и вовсе неожиданно:

«В настоящее время и ранее он испытывал сильные головные боли, сейчас сон периодический, особенно ночью, видит галлюцинации, иногда он испытывает сон или это явь. И он думает, что совершил то, о чем он рассказал, считая себя правым, действуя с позволения Всевышнего, чтобы защитить свою семью. Больше давать показания не желает, у него начались сильные головные боли».

Наконец, в декабре на очередном допросе Абузар решил отказаться ото всех своих показаний и воспользовался 51-й [2]статьей Конституции. Один из родственников Гафурова уверяет, что полицейские предлагали ему за деньги организовать освобождение арестанта, но не хочет предавать огласке детали своих переговоров с силовиками.

Груняхина и Кекселя — мужчин, которые жили у Рима и пропали одновременно с его машиной — оперативники и следователи по горячим следам не нашли. Но когда автомобиль Мухаметгалина объявили в розыск, выяснилось, что последний владелец купил его у перекупщика Наиля Вафина. Тот в августе встретил Груняхина, позвонил силовикам, и Груняхину вручили повестку — так он в

качестве свидетеля оказался на допросе, где изложил свою версию произошедшего.

По его словам, в начале 2015 года он начал принимать наркотики, в основном — кустарный препарат пищевого мака, вываренного в растворителе. В конце года Груняхин со своим братом Кекселем встретили в поселке Октябрьский приятеля, который шел куда-то вдвоем с Римом. Новые знакомые вместе употребили наркотик. В следующий раз они виделись уже в марте 2016 года, а после очередного совместного приема макового отвара Рим предложил братьям пожить у него в Новых Чутях, и те согласились.

Груняхин и Кексель прожили там несколько недель. Все это время они искали деньги на выпивку; предприимчивые постояльцы продали Абузару *DVD*-- проигрывать и несколько дисков с фильмами; как-то раз они съездили в Октябрьский, чтобы взять микрокредит. Рим зарегистрировал Груняхина у себя дома и вписал его в полис ОСАГО на свою машину: самого Мухаметгалина лишили прав за пьяную езду, и садиться за руль он не мог.

Братья собирались вскоре уехать в подмосковную Балашиху — планировали устроиться там разнорабочими в ангарах для БТР на территории военной части. Но перед этим Груняхин и Кексель решили помочь гостеприимному хозяину продать машину — по словам свидетеля, Рим вдруг стал говорить, что ему требуется какая-то дорогостоящая операция на голове. Груняхин утверждал, будто бы 16 апреля в пять утра он с Кекселем и Римом выехали из дома (причем хозяин машины предварительно выпил пол-литра водки), встретились с перекупщиком

Наилем Вафиным и продали ему машину за 235 тысяч рублей. Рим якобы дал братьям 20 тысяч рублей, и больше они не виделись: братья, перекантовавшись пару дней у знакомых, вылетели из Уфы в Москву. В августе Груняхин вернулся, встретил Вафина, а после этого оказался на допросе.

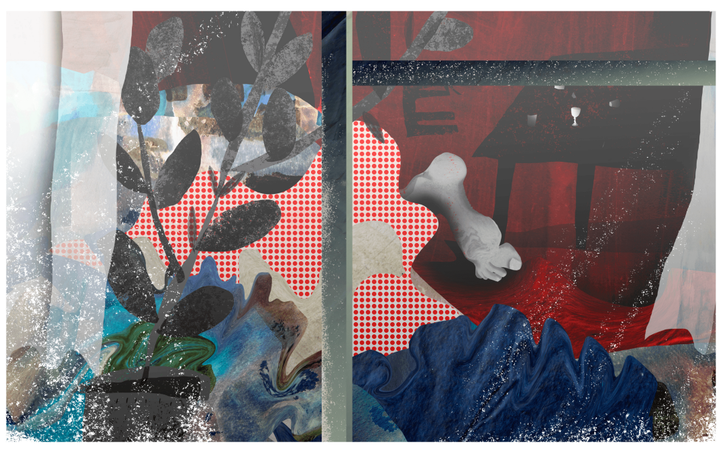

Иллюстрация: Аня Леонова / Медиазона

«Трясите перекупщика»

Абузар Гафуров провел в следственном изоляторе год. Весной 2017-го следователь не стал ходатайствовать о продлении срока содержания под стражей, и инвалида освободили, но обвинения с него не сняли. В начале 2019 года дело передали из Азнакаевского межрайонного следственного отдела в отдел по расследованию особо важных дел при республиканском управлении СК.

— Видимо, руководство СК поняло, что там не могут нормально расследовать, что уцепились за одну версию, что именно Гафуров убил, — считает адвокат Эдуард Багаудинов, представлявший в то время его интересы. — Я говорил: смотрите, машина пропала, люди пропали, это подозрительно, они вместе жили, они наркоманы. Я говорил, трясите перекупщика. И новый следователь свежим взглядом изучил дело, они приехали с оперативником из центрального аппарата, стали по биллингу проверять, потом

пришли к Гафурову. Он дал в спокойной обстановке показания, что он не виноват.

Действительно, когда обвиняемого — уже после освобождения из СИЗО — допросили еще раз, он сказал, что сознался в убийстве по требованию силовиков.

«Я давал признательные показания в связи с тем, что поверил словам сотрудников полиции, которые высказывали версию о том, что за долг в 2 тысячи рублей, который имелся у Рима передо мной, я совершил убийство Мухаметгалина и его супруги Людмилы, и что если я признаюсь в этом, то меня отпустят домой, — говорится в протоколе последнего допроса Абузара. — Я оговорил себя, чтобы быстрее оказаться дома, однако меня обманули и арестовали — только после этого я понял, что меня хотят посадить за то, чего я не совершал».

Если верить его новым показаниям, силовики, в середине дня узнавшие о двойном убийстве и угоне машины, уже к вечеру решили не искать настоящих преступников, а отчитаться о задержании соседа-инвалида. После этого рассказа следователь из Казани решил прекратить уголовное преследование Гафурова.

В 2016-2018 годах, пока дело об убийстве находилось в производстве межрайонного следственного отдела, прокуратура трижды отказывалась передавать его в суд и возвращала на доследование — не хватало доказательств.

«Когда я изучал это дело, вызвало подозрение, что при осмотре места происшествия все в брызгах крови, даже на потолке засечки[3], а на одежде подозреваемого ничего нет. На выданном Гафуровым топорике и ноже тоже никаких биологических следов жертв, даже обух разобрали эксперты — ничего! Полицейские говорили — мол, замыл в бане, но это странно», — цитировало позже татарстанское издание «Реальное время» прокурора отдела по надзору за Следственным комитетом Марселя Фаткуллина.

Надзорное ведомство указывало: необходимо проверить Груняхина на причастность к убийству и исследовать договор о продаже автомобиля — позже почерковедческая экспертиза установит, что подпись владельца подделал перекупщик Вафин.

После передачи дела казанским следователям Сергея Груняхина и его брата Вячеслава Кекселя задержали. Груняхин уже через два дня признался в убийстве.

По его словам, 16 апреля он с обеда пил водку с братом и хозяевами дома, и то ли потерял, то ли сказал, что потерял водительские права — Рим разозлился, потому что жилец возил его на машине. Тогда братья решили угнать автомобиль и продать его. План был такой: Кексель ночью с улицы следит, чтобы никто не приближался к дому Рима, а Груняхин — пробирается в жилище и забирает ключи и документы на машину. Но во время этой вылазки он был пьян, вспомнил ссору и принялся бить топором по голове Рима, а потом и Людмилу, которую для верности несколько раз ударил ножом в грудь. Груняхин говорил, что, по его впечатлению, череп Мухаметгалина разломился

пополам. После этого убийца уехал из Новых Чутей, по дороге высадил брата у знакомых, подделал договор купли-продажи машины и получил за нее у перекупщика Вафина 235 тысяч рублей.

Осенью 2019 года дело рассматривалось в Верховном суде Татарстана. Обвинение представлял прокурор республики Илдус Нафиков. Груняхин обвинялся в двойном убийстве, совершенном с особой жестокостью для сокрытия другого преступления (пункты «а», «д» и «к» части 2 статьи 105) и краже, совершенной группой лиц с причинением значительного ущерба (пункты «а» и «в» части 2 статьи 158 УК).

Подсудимый признал вину, но не полностью. «Да, убивал, но никакой жестокости не было»,— настаивал он.

Груняхина приговорили к 20,5 годам в колонии строгого режима, причем суд согласился с его аргументами и исключил из обвинения пункт об особой жестокости. Обвинение считало, что Груняхин убил Рима на глазах его жены — убийство человека в присутствии его близких, по логике следствия, говорит об особой жестокости преступника. Судья же решил: убийство мужа произошло, когда Людмила Джума, «будучи в состоянии алкогольного опьянения, спала, и было совершено <...> в короткий промежуток времени».

Вячеслав Кексель получил условный срок только за кражу машины — он утверждал, что о происшедшем в доме не знал, только запомнил, что брат во время поездки на только что угнанной машине выбросил

какой-то пакет, а об убийстве рассказал уже в Москве. Знакомые Кекселя сказали «Медиазоне», что в конце декабря 2019 года он умер от пневмонии.

Как трясли перекупщика

Эти новые обстоятельства опровергали не только причастность Гафурова к убийству, но и рассказ перекупщика Вафина о продаже машины. Тот признался, что раньше давал ложные показания.

В разговоре с «Медиазоной» Вафин вспоминает, что Груняхина знал лет 20-30. «Нормальный парень, бывший сотрудник полиции, а потом получилось, что на наркотики подсел, я об этом не знал», — говорит о нем перекупщик. По его словам, Груняхин приехал к нему около шести утра с уже готовыми документами — но не 16 апреля, как он говорил раньше и как датирован договор купли-продажи, а 17 числа.

«Там и прописка была, и в паспорте хозяина он был прописан, вписан в страховой полис [на машину], все были документы, договор подписан, что это его родственник, и ему деньги нужны на операцию, — говорит перекупщик. — Надо помочь, машина хорошая, я ее проверил по базе — чистая, документы в порядке, я в доверие вошел. Присутствия собственника вроде не было, а все документы были, и представитель собственника мне сказал, что он в плохом состоянии лежит дома, нужны срочно деньги на операцию».

Собственник на момент этого разговора лежал дома, зарубленный Груняхиным. Единственное, в чем рассказ Вафина расходится с версией следствия

— вопрос о том, кто расписался за убитого в договоре: почерковедческая экспертиза решила, что подписи покупателя, то есть перекупщика Вафина, и продавца, то есть Рима Мухаметгалина, «выполнены, вероятно, одним лицом». Сам Вафин не говорит, что подделывал подпись. В любом случае, по его словам, ему никаких обвинений не предъявлено, он проходит свидетелем.

Узнав, что автомобиль находится в розыске из-за убийства, Вафин, по его словам, обратился к знакомому следователю МВД Ильдуру Назмутдинову, который взял у перекупщика 60 тысяч рублей, а через три месяца обрадовал новостью: машину убрали из базы розыска.

«Надо было машину снять с розыска, дал денег следователю [МВД Ильдуру Назмутдинову], потом появилась вся их компания, потому что с розыска снимает только начальник уголовного розыска», — вспоминает он.

Через несколько месяцев Вафина вызвали на допрос в Следственный комитет. С его слов, перед этим допросом знакомый следователь Назмутдинов и оперативник уголовного розыска Фанис Салаватов связались с ним и потребовали не менять показания — нужно настаивать, что машину ему продали в присутствии живого владельца.

«Потом якобы возбудили уголовное дело в отношении меня, стали какие-то бумаги показывать», — вспоминает перекупщик. Силовики потребовали еще денег, сговорились на 100 тысячах рублей, утверждает он. «[Следователь] сказал — если

отдашь эту сумму, мы от тебя отстанем, и ни следствие, ни мы, ни прокуратура тебя трогать не будут. Дал слово офицера», — рассказывал Вафин.

В итоге знакомый следователь организовал ему встречу с незнакомцем у гаражей, который «на процессуальном языке сказал, что я подпадаю под уголовную ответственность» за покупку угнанной машины. Правдивые показания перекупщик решил дать, когда делом занялись уже следователи из Казани; с этими показаниями он, в частности, выступал в суде по делу об убийстве в октябре 2019 года.

К этому моменту уже месяц как находились в СИЗО и следователь Назмутдинов, и оперативник Салаватов, и замглавы Бавлинского отдела полиции Алмаз Шакиров — со слов Вафина, именно Шакирову он давал «под диктовку» ложные показания, и именно он, будучи начальником отдела уголовного розыска, мог снять машину с розыска. В информационный центр МВД пришло письмо о том, что автомобиль найден — следствие усматривает в этом нарушение прав и Абузара Гафурова, и брата погибшего Рифа Мухаметгалина.

Уголовное дело против полицейских насчитывает три эпизода: два — о взятке группой лиц, 60 тысяч рублей за снятие машины с учета и еще сто — за то, чтобы не привлекать к ответственности Наиля Вафина (пункт «а» части 5 статьи 290 УК). Третий эпизод — превышение должностных полномочий с причинением тяжких последствий (пункт «в» части 3 статьи 286 УК) — относится к снятию угнанной

машины с учета. Вину ни один из трех полицейских не признал.

К моменту задержания в 2019 году, отмечало МВД Татарстана, Назмутдинов и Салаватов были уже два года как уволены из ведомства по отрицательным мотивам. При этом Назмутдинова летом того же года приговорили к условному сроку за то, что он, не желая расследовать кражу электродрели, заплатил заявительнице 7 тысяч рублей и уговорил ее соврать, будто позже она нашла потерянный инструмент.
В том деле бывшего следователя защищал адвокат Эдуард Багаутдинов, он же представляет его интересы и теперь.

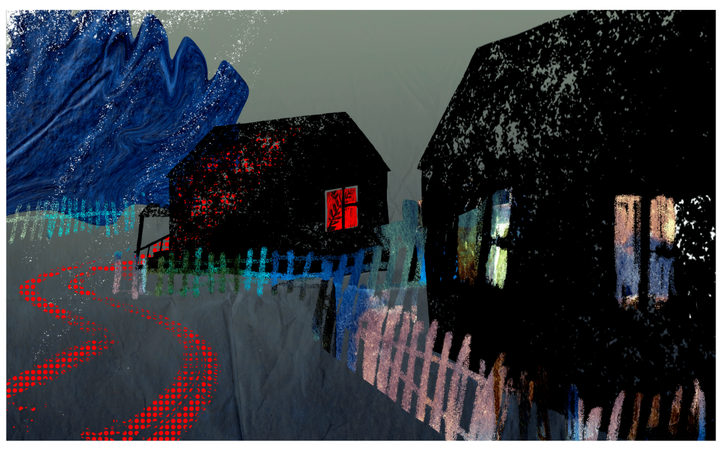

Иллюстрация: Аня Леонова / Медиазона

Когда в сентябре 2019 года Следственный комитет возбудил уголовное дело о предполагаемых угрозах, которыми, по словам Абузара Гафурова, силовики заставили его взять на себя двойное убийство, представителем Гафурова тоже стал Багаутдинов. Защитник объясняет: впоследствии, когда дела объединили, ему заявили отвод, потому что один адвокат не может представлять интересы потерпевшего и обвиняемого.

Тем не менее, Багаутдинов продолжает представлять Гафурова в гражданском деле, по которому инвалид отсудил 850 тысяч рублей за незаконное содержание в СИЗО. Сейчас это решение оспаривается в вышестоящей инстанции.

Похожим образом участвовала в деле и адвокат Наталья Галиулина. Она защищала Гафурова сразу после задержания, потом ее доверителем стал оперативник Салаватов, а когда дела объединили, получилось, что она в разное время представляла интересы потерпевшего и обвиняемого.

Никто ничего не помнит

По эпизоду с угрозами инвалиду дело расследуется в отношении пока что «неустановленных» полицейских. При этом из обвинительного заключения по делу об убийстве известно: полицейский Гайфуллин утверждал, что он шел по поселку с начальником дежурной части Шарафеевым, когда к ним — якобы для того, чтобы сознаться в убийстве — подошел Гафуров.

Об этом признании, говорил Гайфуллин, он доложил начальнику районного отдела, а потом со своим коллегой Хаджаевым повез Гафурова в отдел, где инвалида передали оперативнику Фанису Салаватову. Салаватов отвел Гафурова в кабинет к полицейскому Низамееву, где тот наедине взял с доставленного объяснения — так утверждал сам Низамеев, подчеркивая, что никакого давления на инвалида при этом не оказывал.

Кроме того, оперативника Салаватова упоминает один из понятых, который участвовал в проверке показаний Гафурова на месте убийства. По его словам, Абузар безо всяких подсказок и наводящих вопросов продемонстрировал, как бил соседей топором и ножом.

Первый официальный допрос задержанного утром 1 мая 2016 года проводил следователь Хайруллин при участии адвоката Натальи Галиулиной. Она уверяет, что ее подзащитный тогда не производил впечатление напуганного или подавленного человека. «Как мне показалось, он давал показания добровольно», — вспоминает защитница.

Сам Абузар Гафуров, как говорит его брат Айдар, едва ли в состоянии дать содержательные показания. С ноября 2019 года он содержится в Бавлинском интернате для престарелых и инвалидов.

Видео на YouTube

YouTube

Комментарий Абузара Гафурова

@Breaking Mash

https://www.youtube.com/watch?v=X5bexgvThFg&feature=emb_logo

«Человек раньше жил полноценной жизнью, скотина была, а сейчас он неадекватен, так скажем — как приехал оттуда, так и пошло, из тюрьмы выписали, и не такой он уже, — рассказывает Айдар. Он показания [с рассказом о принуждении] как давал: тихонько-тихонько развязывали язык. Ничего не помнит уже: "Вот так было, вот так?" — "Да, да". В

последний раз, когда его пострадавшим признали, он написал, что ничего не помнит».

Состояние жены Гафурова Розы за последние годы, говорит Айдар, заметно ухудшилось, теперь она живет со своей матерью. Корреспонденту «Медиазоны» по телефону Роза сказала только, что уже не помнит событий 2016 года.

Приговор по делу об убийстве вступил в законную силу, и брат Рима Риф Мухаметгалин говорит, что теперь надо будет написать заявление и забрать его машину.

Редактор: Дмитрий Ткачев

---

1. Обвинительное заключение следователь направляет на утверждение в прокуратуру, если его утверждают, дело передается в суд.
2. Никто не обязан свидетельствовать против себя самого.
3. На потолочной балке над диваном, где спали супруги, остались следы, которые, как посчитали эксперты, могли образоваться от ударов топором.